

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-108389

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПОСТУПАТЕЛЬНОГО РОСТА ПРОЯВЛЕНИЯ РИСКА СТАГФЛЯЦИИ

Аннотация: в статье предпринята попытка проанализировать реалии современной мировой экономики, находящейся под постоянно растущим влиянием ряда деструктивных факторов как объективно-экономического, так и субъективно-политического характера. Реальной возможности минимизации реальных и перспективных рисков, вероятность проявления которых обусловлена углублением военных конфликтов.

Ключевые слова: экономический рост, мировая архитектура, мировая экономика, ВВП, стагфляция, деструктивные факторы, дестабилизационный риск.

Вступление человечества в капиталистическую фазу производственно-экономического развития сопровождалось целым рядом деструктивных факторов, появление которых носило объективный характер. Неравномерная топливно-сырьевая обеспеченность национальных хозяйств, разный уровень социально-экономического развития, проблематика производства технологий и сохранение должного уровня конкуренции провоцировали риск решения проблем посредством военных конфликтов. И наоборот любой военный конфликт оказывал определяющее влияние на политико-экономическую ситуацию в противоборствующих странах, а по мере развития процессов глобализации, уже на мировую экономику.

История развития мировой цивилизации на протяжении XX в. позволяет выделить ряд закономерностей, учет которых поможет более глубоко понять суть событий первой половины XXI в. В частности, ситуация, в которой оказался современный мир, в общих чертах воспроизводит реалии и тенденции военно-экономического противостояния, второй половины XX в., результатом которых стал

запуск стагфляции. Характеризуя данное явление, экономисты акцентируют особое внимание на том, что подобный процесс представляет собой синтез достаточно высоких показателей темпов экономического роста потребительских цен с относительно низкими показателями темпов экономического роста. В рамках классического подхода возникающее противоречие в продолжительном временном промежутке рассматривается в качестве естественного. Однако, в ситуации, когда цена остается неизменной, или даже снижается, есть все основания говорить о стагнации и последующем кризисе. Однако, в мировой практике фиксировались случаи, когда экономико-политические реалии формировали иную ситуацию, как, например, это было во второй половине 60-х гг. прошлого века. Стремление западных стран к максимальному улучшению социально-экономической ситуации в рамках программ по созданию «Государства благоденствия», было реализовано за счет перманентного роста государственных расходов в сфере социального обеспечения. Логическим следствием стало формирование стойкой ситуации государственного бюджетного дефицита.

Первыми с проблемой сохранения необходимого уровня стабильности стали США, когда война во Вьетнаме, требующая колоссальных военных расходов, значительно обострила внутренние проблемы. Следующим шагом, усугубившим экономико-социальные проблемы, стал арабо-израильский конфликт начала 70-х, результатом которого стало коллективное решение нефтедобывающих стран о введении нефтяного эмбарго в отношении стран, поддержавших Израиль. Логическим итогом стал беспрецедентный рост цен на сырую нефть (минимум в 2,5–3 раза), что моментально резко увеличило инфляционное давление. События 1979 г. в Иране спровоцировали новый ценовой рост на мировом нефтяном рынке. Крайне важным дополнительным деструктивным фактором в это период выступает стремление большинства стран обеспечить любой ценой экономический рост, используя для этого весь инструментарий монетарной политики. Ставка рефинансирования практически до первой половины 80-х гг. удерживалась на крайне низком уровне, и, согласно данным статистики, в реаль-

ном выражении (за вычетом инфляционной составляющей), была отрицательной. Начало 80-х гг. было отмечено резким ростом ставок в рамках кредитно-финансовой политики ЦБ, что в кратчайшие сроки привело к фатальному обвалу целого ряда экономик стран мировой архитектуры. Экономисты подсчитали, что в этот период ежегодные инфляционные темпы в американской и западноевропейской экономике превышали отметку в 5%, что по современным меркам превышает норму минимум в 2,5 раза. Одновременно было зафиксировано снижение темпов экономического роста, демонстрировавших постоянный рост с середины 60-х гг. В итоге к началу 90-х аналитики обнаружили в ряде экономически развитых стран все признаки стагнации, справиться с которой даже в долгосрочной перспективе было достаточно проблематично.

Кроме того, экономисты отмечали тот факт, что несмотря на все преимущества административно-командной системы советской экономической модели, высокие цены на мировом рынке нефти, на котором СССР занимал лидирующие позиции, все более становились очевидными застойные явления. Эпоха динамичного послевоенного экономического подъёма, важнейшие экономические показатели начинают фиксировать снижение. Только ежегодный показатель ВВП к середине 70-х гг. не поднимался выше 3,5–4%, и только жесткая модель государственного ценообразования нивелировала инфляцию, которая, согласно распространенным установкам, не имеет места в плановой экономике.

Но объективность экономических законов начинает проявляться в латентной форме, прежде всего в стремительном росте объема дефицитных товаров в потребительском секторе, что было особенно заметно на примере роста цен на «черном рынке». Это наглядно демонстрирует динамика цен на самый популярный в молодёжной и не только среде товар – фирменные джинсы. Если цена в конце 60-х – начале 70-х составляла в среднем 60–70 рублей, то к началу 80-х она уже достигает 250 рублей. Вывод можно сделать достаточно однозначный – стагфляция затронула, хотя и в разной степени, практически все крупные страны мировой экономики. Экономическая эйфория, связанная с развалом СССР и во-

влечением в рыночную стихию огромного числа новых регионов, начинает спадать к началу 2000 г, и очередным деструктивно-дестабилизирующим фактором, становится пандемия, спровоцированная Covid-19. Данный факт явился объективным триггером, обусловившим необходимость резкого увеличения объема государственных расходов на медицину. Как следствие, очередной рост дефицита бюджета, который только в США составил по официальным данным примерно 10% ВВП, что могло считаться нормой только в условиях ведения войны.

Негативные последствия, даже с учетом динамичного роста объемов от продажи нефти, имели место и в РФ. Согласно официально опубликованным данным, Федеральный бюджет РФ по итогам 2020 г. был исполнен с дефицитом 4,1 триллиона рублей (3,8% ВВП). В рамках прогнозного сценария, согласно действующему бюджету на 2023–2025 гг., дефицит бюджета в 2023 г. должен составить 2,9 трлн руб., что соответствует 2% ВВП. Негативным трендом аналитики считают рост объемов фискальной нагрузки, рост которой особенно заметен в период кризиса, поскольку резко снижается заинтересованность представителей бизнес среды в активизации деятельности, результаты которой после соответствующих выплат уходят на реализацию правительственных социальных программ. перенаправление этих средств на потребительский рынок объективно способствует разгону темпов инфляции. Основной ошибкой большинства администраций национальных государств явилась запоздалая реакция на негативные тенденции, основанная на уверенности во временности действия деструктивного фактора, и несвоевременный переход к монетаристской политике. Резкое ужесточение кредитно-денежной политики, нашедшее отражение в повышении ставок позволило только приблизить показатели инфляции к минимально допустимым, но при этом они все равно превышают установленный предел на 2%. Показатель экономического роста, даже у стран, занимающих лидирующие позиции в мировой экономике, таких как США, Россия, Китай, Индия, не поднимается выше 2%–2,1%. Такое значение считается приемлемым только в начале периода посткризисного восстановления, но не для других ситуаций. Разразившийся военный конфликт на

Ближнем Востоке с большой долей уверенности обусловит развитие кризиса на углеводородном рынке. Нефтедобывающие страны, в рамках борьбы с действиями Израиля и в знак солидарности со странами арабского мира могут использовать субъективный фактор давления, сокращая добычу нефти и избирательно вводя эмбарго на поставки нефти и СПГ в отношении определенных стран.

Учитывая вероятность проявления подобных рисков, правительства ряда западных стран активно реализовывали программы альтернативной зеленой энергетики, основанной на использовании возобновляемых ресурсов при одновременной адаптации производственных процессов к энергосберегающим технологиям и использованию диверсифицированных энергетических источников. Согласно прогнозным расчетам, такой поход позволит ослабить монополию традиционных сырьевых экспортеров и снизить вероятность проявления дестабилизирующих рисков и ценовых шоков в глобальной экономике. Необходимость военного финансирования в рамках заявленной поддержки, резко сокращающего объемы социальных выплат, объективно спровоцирует протестное движение в странах евроатлантической коалиции. В частности, в США и Европе отмечается рост негативных настроений не только по поводу социальной поддержки, но и противостояния между представителями европейского и исламского социума. Любая попытка правительства решить проблему увеличением, или даже сохранением уровня выплат, станет причиной углубления инфляции.

Военные действия в значительной мере ускоряют процессы миграции, темпы которой в последнее время были достаточно высокими. На фоне серьезных демографических проблем, выражающихся, прежде всего в процессе старения человечества и отрицательной динамики прироста населения в большинстве европейских стран, миграционный кризис становится важнейшим дестабилизирующим фактором. При этом парадоксальность ситуации заключается в том, что возрастной состав населения в категории 50+ и выше, объективно влияет на снижение инфляционных темпов, в силу доминирования склонности к сбережению над потреблением.

В сложившихся реалиях как никогда прежде проявляется проблематика оптимизации госдолга для большинства стран мировой архитектуры. Катастрофичность сложившейся ситуации заключается в том, что, если на рубеже 70–80 гг. XX в. совокупный показатель госдолга большинства стран не превышал отметку в 50% от ВВП, то в современных реалиях этот показатель не только достигает 100%, но и в некоторых случаях превышает данный показатель. Более того, тенденция роста продолжается, а скорость роста определяется степенью интенсивности вовлеченности в региональные конфликты, вероятность перерастания которых в глобальный крайне высока. Сохранение практики повышения ставок рефинансирования в условиях крайне высоких показателей госдолга объективно снижает эффективность любых попыток борьбы с инфляцией. Важнейшим преимуществом РФ в складывающейся ситуации объективно является крайне низкий, в сравнении с другими ведущими странами, размер госдолга в размере менее 20% ВВП. Однако поводов для оптимизма крайне мало, поскольку все другие деструктивные моменты также затрагивают экономику РФ и оказывают серьезное влияние на процесс структурирования сценариев разносрочного развития.

Список литературы

1. Григорьев Л.М. В режиме мягкой стагфляции / Л.М. Григорьев // Бюджет. – 2023. – №1 (241). – С. 34–37. – EDN CCOXPP.
2. Кабанов А.Ю. Инфляция, экономический рост, безработица / А.Ю. Кабанов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2023. – №2 (56). – С. 46–53. – EDN VZXQDC.
3. Кшичковская Д.И. Сравнение экономических моделей / Д.И. Кшичковская // Символ науки: международный научный журнал. – 2023. – №1–1. – С. 35–36. – EDN XNOUED.